

«Европа- это прежде всего сухопутный пейзаж, Восточная Азия- морские просторы»

**Роберт Каплан, Азиатский котел: Южно-Китайское море и конец стабильности в Тихом океане. 2014**

«А лисички  
Взяли спички,  
К морю синему пошли,  
Море синее зажгли.

**Корней Чуковский, Путаница. 1926г**

## **Море раздора**

Начиная с января 2020 года самой обсуждаемой новостью международного масштаба стала пандемия COVID-19: что стало причиной стремительного распространения вируса, какие методы выбирают европейские и азиатские страны, кто отрицает опасность от новой болезни, а кто, наоборот склонен ее преувеличивать. Эта тема на многие месяцы стала центральной в международной повестке, заслонив многие вопросы, волнующие людей в различных частях света. И зачастую напрасно.

В конце апреля тревожные новости стали поступать из района Южно-Китайского моря. Все началось с того, что власти Китайской Народной Республики объявили о создании территориальных округов Наньша и Сиша,

административно подчиненных муниципалитету города Сяньша на острове Хайнань. Таким образом КНР, несмотря на имеющиеся споры с Вьетнамом, четко обозначило свою позицию о китайской принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. Более того, официальные лица КНР начиная с мая запретили рыболовецким судам из других стран осуществлять промысел в зоне Южно-Китайского моря, объявленной находящейся под юрисдикцией Китая.

Буквально за месяц ситуация вокруг спорных территорий в морской акватории стала выходить за рамки рядового спора «за территорию».

Все что сейчас происходит, говорит о том что, одна из сторон тлеющего уже долгое время конфликта внезапно решила сыграть на обострение. Иначе как еще расценить принятые решения? Немаловажная деталь: за установлением территориальной подчиненности сразу же последовал запрет на осуществление рыбной ловли. А это уже может привести к росту возникновения множества спорных ситуаций, когда рыбаки, не особо разбираясь в хитросплетениях территориальных споров, неизбежно будут пересекать установленную границу. Вряд ли китайские официальные лица не предвидели такой ситуации.

Довольно сложно предположить, чем руководствовались должностные лица Китая, когда решения насчет спорных территорий принимались именно сейчас. Вполне возможно, что здесь одним из мотиваторов было прикованное внимание мирового сообщества на проблемы, связанные с пандемией коронавируса. Хотя это решение могло быть продиктовано личными сиюминутными устремлениями определенных чиновников. Но факт остается фактом: возникшая ситуация является крайне опасной для всего региона, затрагивая интересы не только Китая и Вьетнама, но и многих других стран, включая Малайзии, Сингапура, Филиппин и т.д. Очень хочется надеяться, что стороны конфликта будут стремиться разрешить спорную ситуацию исключительно правовыми средствами, не

допуская силового столкновения как совсем недавно, когда китайский корабль береговой охраны протаранил вьетнамское рыболовное судно.

Ведь мы тоже должны понимать, что это не проблема и не конфликт только между Китаем и Вьетнамом. Слишком много государств, которые находятся в этой акватории и заинтересованы в скорейшем разрешении данной проблемы. Очевидно, что Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (Вьетнам и Китай участвуют в этой конвенции) является юридической основой для разрешения конфликтной ситуации.

Кроме того, с 1 января 2020 года Вьетнам является непостоянным членом Совета безопасности ООН, и очевидно, что он мог бы поднять вопрос о разграничении территории в этой акватории на заседании Совета безопасности.

Как мы видим цивилизованных способов решения проблемы множество. Будем надеяться, что мировое сообщество не останется в стороне сложившейся ситуации. И разрешение конфликта произойдет в тиши кабинетов исходя из права справедливости, а не на морских просторах опираясь исключительно на право сильного.

Александр Молотников,  
Центр Азиатских Правовых Исследований  
Юридического факультета  
МГУ имени М.В. Ломоносова